

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Фэн Чжи улыбнулась и посмотрела на нее, размышляя о том, устроить ли "свекрови" церемонию встречи посвящения или церемонию встречи с ветерком Сюй Лай? Мастер Гу бросился нести ребенка с золотой обезьянкой на плечах.

Фэн Чживэй выглядел плохо, быстро сделал шаг вперед и, взявшись рукой за руку Лю Мудань, ласково сказал: "Свекровь, здесь не до вас, просто посмотрите, что ваша одежда промокла... или вернитесь к счету и отдохните. Еще не поздно". Затем она обвела всех взглядом.

Лю Мудань тут же гордо выпятил грудь, но когда его взгляд опустился, он понял, что халат в беспорядке, а ее рубашка распахнута, обнажая грудь, на которой не было нижнего белья. Она отвела глаза, не смущаясь, не прячась, а подставляя грудь. Прошла перед Фэн Чживэем и гордо сказала: "Зависть? Восхищение? Ваша наложница, мне в этом году сорок пять лет, я еще не пал духом! Волчьи марионетки Цзи Гуэра не вызывали у меня такого безжалостного крика. ..."

Со звуком "хула" наложница была опрокинута в палатку невыносимым псом Цзи.

Фэн Чживэй покачал пальцем в сторону Хэ Ляньчжэн и громко сказал: "Благосклонный, будь сыновним, когда станешь мужчиной".

Благоприятные одноклассники некоторое время смотрели на сине-белую, стоящую на ледяном холодном ветру, непобедимую величественность старухи...

"Как тебя зовут?" Лю Мудань, которого опрокинули в палатку, перевернулся, чтобы хорошо сидеть, и его движения были очень ловкими. Похоже, такой опыт происходил уже много раз, при этом он держал в руке длинную полоску кисти. И тут Фэн Чживэй понял, что длинная полоса, которую крестная держала в руках Великого Бога прошлой ночью, была ее собственной грудной обмоткой. Неудивительно, что она только что распоролла свой халат, и показался большой кусок белой груди.

Увидев, что Фэн Чживэй смотрит на завернутый сундук, Лю Мудань не стал его надевать, а с гордостью передал его в руки Фэн Чживэя и сказал: "Я сделал это сам! Посмотри на мастерство своей свекрови!".

Фэн Чживэй взяла обе руки и действительно посмотрела на работу свекрови.

Чем больше смотришь, тем больше восхищаешься, тем больше смотришь и преклоняешься.

Розовый, атласный материал, уникальный для Центральных равнин, униженный бесчисленными жемчужинами, густо похожий на дикобраза, вышитый на левой груди "должен быть бурным", вышитый на правой груди "должен быть тонким", надпись, как ползущая собака, вышивка Но это было шокирующе, перевернув внутренний слой, испещренный желтоватыми пятнами, там действительно были слова, "Пион" слева, "Куку" справа, и красный алмазный узор посередине. Фэн Чживэй некоторое время размышлял. Непонятно, это красные губы?

Это действительно уникальная несравненная грудь с ощущением глухоты и очарования...

"Красивая?" Глаза Лю Муданя заблестели, он серьезно посмотрел на Фэн Чживэя.

"Хорошо выглядит". Фэн Чживэй искренне сказал: "Есть не только высокомерные слова разбитый корабль и атмосфера, но и прозвище тепло и опутанность, и жемчужина сияет, красные губы как пламя, и это заставляет людей чувствовать слезы и ненавидеть прощание. Птица в ужасе".

"Ваши древние... люди Центральных равнин такие крещендо, я не понимаю". Лю Муданьмэй улыбнулся и энергично похлопал Фэн Чживэя по руке, "но я знаю, что ты очень восхищаешься мной, эй, правда, столько лет, только от тебя я знаю, что мой зарытый талант удивителен... Конечно, у императора все еще есть видение. Хотя ты такой дряхлый, ты не можешь взять это, прости, но этот персонаж хорош, мне он нравится".

Фэн Чжи слегка улыбнулась и поблагодарила свекровь за высокую оценку. Лю Мудань взяла в руки грязную обертку для груди и смущенно сказала: "Посмотри, что тебе так нравится, это должно быть подарено тебе. Теща тоже должна дарить жене подарок, только вот этот.....".

"Как может Чживэй завоевать расположение наложницы". Фэн Чживэй поспешил уйти в отставку: "Такие великолепные и драгоценные одежды, только очаровательный и благородный нрав наложницы подходит для Чживэя, зря."

Лю Мудань на мгновение задумался, кивнул, надел на грудь и одел на себя, сказав: "Ничего страшного, все равно деньги тещи застегнуты для тестя. Что, самому его искать... Пойдем, жена, поможешь мне".

Она велела Фэн Чживэю повернуться к ней задом, застегнуть для нее несколько причудливых маленьких пряжек за обернутой грудью, сделала глубокий вдох, сжала обе груди внутрь и наружу до высоты своего удовлетворения, Затем он сказал Фэн Чживэю: "Я не думаю, что ты достаточно хорош. Мужчины очень важны для этого. Не относись к этому легкомысленно. Мингер, я дам тебе рецепт. Ты пей каждый день, не волнуйся, сравни со мной, по крайней мере, он может вырасти до половины меня". Затем он сжал его, совсем как жир на рынке.

Фэн Чживэй шарахнулся назад, чтобы избежать этого, и улыбнулся: "Да, спасибо тебе Дахухуци".

Это половина твоего пути... ты все еще можешь смотреть?

"Не будь таким вежливым". Лю Мудань нахмурилась: "Строго говоря, теперь, когда ты наложница, зови меня просто Пион, пожалуйста, будь добра, не называй свекровь, называй людей старыми, мне всего сорок пять лет!"

Да, тебе всего сорок пять лет, и твой возраст - не что иное, как правнук.

"Пион". Фэн Чживэй по-доброму улыбнулся госпоже Лю Мудань.

Лю Мудань была полна радости и чувствовала, что эта невестка была хорошей, а ее понимание было разумным и понимающим. Она не была ни слишком грубой и свирепой, как женщина прерий, ни слишком осторожной и деликатной, как женщина Центральных равнин.

Свекровь и невестка в палатке общались сердечно и гармонично. Хэ Ляньчжэн снаружи палатки обеспокоенно спросила Ба Бяо: "Что мне делать?".

"Наложница... э-э, есть чувство меры, не стоит слишком... не за что". Сань Сокол утешал его все менее уверенно, голос становился все ниже и ниже.

Наложница Лю Мудань, которая утверждала, что она "цветок на лугу Шанцянби до Хуанцюаня и никаких древних людей до и после никто не приходил", всегда была "цветком прерийных трубачей в Шанцянби до Хуанцюаня и никаких древних людей после никто не приходил", кроме старого царя Шуньи, до Цзи Гоуэрхэ Лянь Чжэна, до отдаленного племени, чтобы выпустить овечьего ребенка, и провести более четверти часа с самой благородной женщиной на лугу, будет близок к краху на неопределенный срок.

Это длится уже столько времени, неужели Фэн Чживэй еще жив?

Когда палатку подняли и кто-то вышел, Хэлянь Чжэн вскочил и обернулся. Перед ним стояли два поколения наложниц, их обнимали руки Ле Ронгронга.

Лю Мудань ласково держала руку Фэн Чживэя: "Не забывай пить его каждый день, лучше после..."

Фэн Чживэй тут же перебил: "У тебя есть возможность научить меня вышивать цветы пиона".

"Хорошо." Лю Мудань тут же забыл, что собирался сказать. "Научу тебя вышивать точно так же, как и я. Я дам тебе новое слово. Левая сторона называется "немедленное расширение", а правая - "быстрое развитие"..."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460199>